

Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США

Часть 2*

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Глобализация способствовала развитию экономических отношений Европы и Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Вместе с тем после 2011 г. они оказались под влиянием американского «разворота в Азию» и переключения внимания США с противодействия международному терроризму на соперничество с «ревизионистскими» державами — Россией и Китаем. В 2019 г. с принятием Индо-Тихоокеанской стратегии США их главным региональным соперником стал Китай. Соперничество с ним предусматривало объединение американцами своих азиатских союзников в сети управляемых формальных альянсов, а также подключение к решению стратегических задач Великобритании и Франции. 11 февраля 2022 г. появилась новая Индо-Тихоокеанская стратегия США. В этом документе особо подчеркивалась стратегическая ценность и возрастающая роль в ИТР Великобритании, Франции, ЕС и НАТО и ставилась задача по наведению мостов между Индо-Тихоокеанским и Евроатлантическим регионами. Главная роль в ее решении отводилась AUKUS — трехстороннему военному альянсу США, Великобритании и Австралии, созданному 15 сентября 2021 г. Примерно тогда же Франция, Германия, Нидерланды и Евросоюз утвердили собственные стратегии в ИТР. Общим для них было нежелание видеть в Китае главного противника в контексте американско-китайского соперничества. Вместе с тем документы не свидетельствовали о равноудаленности Европы от глобальных соперников. С одной стороны, являясь частью коллективного Запада, ЕС демонстрировал Америке свою поддержку, с другой, будучи важнейшим экономическим партнером Поднебесной, он отказывался видеть в ней экзистенциальную угрозу своей безопасности. На этом фоне выделялся опубликованный в марте 2021 г. аналогичный британский документ, отличавшийся враждебным отношением к Китаю. Однако существенные различия в стратегиях европейских стран нивелировались их членством в НАТО. На саммите альянса в Мадриде в июне 2022 г. европейцы вместе с другими союзниками провозгласили стратегический курс на «системное соперничество» с КНР в контексте взаимосвязи безопасности Евроатлантики и развития ситуации в ИТР. С подписанием 10 января 2023 г. в Брюсселе совместной декларации НАТО и ЕС произошло дальнейшее сближение двух западных структур на антикитайской основе, а также полное подчинение Европы интересам американской глобальной политики.

Ключевые слова: соперничество великих держав, Индо-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, территориальные споры, ACEAN, AUKUS, Quad, Евросоюз, НАТО

Для цитирования: Шумилов М. М. Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США (Часть 2) // Управленческое консультирование. 2023. № 12. С. 9–33.

* Продолжение статьи. Первую часть см.: Управленческое консультирование. 2023. № 11. С. 25–45.

Engagement of European Countries in the Implementation of the US Indo-Pacific Strategy (Part 2)

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

Globalization has contributed to the development of economic relations between Europe and the Indo-Pacific. However, after 2011 they were influenced by the American "pivot to Asia" and the shift of US attention from countering international terrorism to rivalry with the "revisionist" powers — Russia and China. In 2019, with the adoption of the US Indo-Pacific Strategy, China became their main regional rival. The rivalry with him provided for the Americans to unite their Asian allies in a network of managed formal alliances, as well as to connect Great Britain and France to solving strategic tasks. On February 11, 2022, a new Indo-Pacific strategy of the United States appeared. This document emphasized the strategic value and increasing role of Great Britain, France, the EU and NATO in Indo-Pacific and set the task of building bridges between the Indo-Pacific and Euro-Atlantic regions. The main role in its solution was assigned to AUKUS, a trilateral military alliance of the United States, Great Britain and Australia, created on September 15, 2021. At about the same time, France, Germany, the Netherlands and the European Union approved their own strategies in Indo-Pacific. They had in common an unwillingness to see China as the main opponent in the context of the US-Chinese rivalry. At the same time, the documents did not indicate that Europe was equidistant from global rivals. On the one hand, being part of the collective West, the EU demonstrated its support to America, on the other, being the most important economic partner of the Celestial Empire, it refused to see it as an existential threat to its security. Against this background, a similar British document published in March 2021 stood out, characterized by a hostile attitude towards China. However, significant differences in the strategies of European countries were offset by their membership in NATO. At the Alliance summit in Madrid in June 2022 the Europeans, together with other allies, proclaimed a strategic course for "systemic rivalry" with the PRC in the context of the interconnection of the security of the Euro-Atlantic and the development of the situation in the Indo-Pacific. With the signing of the NATO-EU joint declaration in Brussels on January 10, 2023, there was a further rapprochement of the two Western structures on an anti-Chinese basis, as well as the complete subordination of Europe to the interests of American global policy.

Keywords: Great-Power Competition, Indo-Pacific, The South China Sea, Territorial disputes, ASEAN, AUKUS, Quad, European Union, North Atlantic Treaty Organization, NATO

For citing: Shumilov M. M. Engagement of European countries in the implementation of the US Indo-Pacific Strategy (Part 2) // Administrative consulting. 2023. N 12. P. 9–33.

Стратегические интересы европейских стран — членов НАТО и ЕС в АТР/ИТР

Занимаясь строительством азиатского НАТО, Соединенные Штаты, как отмечалось выше, продолжают объединять и ресурсы своих европейских и азиатских **союзников** с прицелом на их использование в собственных военно-политических целях. Такие попытки всякий раз встречают противодействие Китая, который, ссылаясь на мнение большинства стран региона, открыто противодействует поползновениям НАТО в АТР/ИТР¹. Конкретизируя ситуацию, секретарь Совбеза РФ Н. П. Патрушев высказывает озабоченность планами США и Великобритании начать экспансию НА-

¹ В Китае заявили, что большинство азиатских стран выступают против экспансии НАТО в регионе // ТАСС. 2023. 5 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17928071> (дата обращения: 01.07.2023).

ТО в АТР посредством подконтрольных им блоков AUKUS и Quad¹. С.В. Лавров тоже «ставит на вид» США их союзникам по НАТО стремление «освоить» пространство АТР². Очевидно, глава МИД России имеет в виду Великобританию, Францию и Германию — европейских союзников США по блоку НАТО. Именно на них в условиях «азиатского разворота 2.0» США возлагают свои надежды и призывают, прежде всего, путем расширения военно-морского присутствия в ЮКМ играть более заметную роль в АТР/ИТР³.

Считая Соединенные Штаты своим главным стратегическим союзником, Великобритания после выхода из единого рынка и таможенного союза ЕС в начале 2021 г. прониклась собственными глобальными и региональными интересами. В документе, опубликованном в марте 2021 г. под названием «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики», она открыто заявила о своих лидерских амбициях, простирающихся на весь мир. Правительство этой «европейской страны с глобальными интересами», намереваясь продемонстрировать свою «передовую военную мощь в поддержку НАТО и международной морской безопасности», поставило перед собой задачу глубокого проникновения к 2030 г. в ИТР — критически важный для британской экономики — «в качестве европейского партнера с самым широким, наиболее интегрированным присутствием в поддержку взаимовыгодной торговли, общей безопасности и ценности». Одновременно она, солидаризуясь с США, возвела Китай в ранг самой большой государственной угрозы экономической безопасности и сделала упор на укрепление сотрудничества в области обороны и безопасности с Австралией⁴, Новой Зеландией, Малайзией и Сингапуром — партнерами по FPDA, расширение взаимодействия с региональными группировками безопасности, а также на свои зарубежные военные базы⁵.

Следуя выработанной стратегии, 22 мая 2021 г. Великобритания направила свой единственный действующий авианосец Queen Elizabeth в 28-недельный поход, запланировав остановки в Индии, Японии, Южной Корее и Сингапуре. 5 августа 2021 г. Великобритания стала партнером по диалогу с АСЕАН. Участие в AUKUS в какой-то мере возместило Великобритании геополитические потери от Брексита, а также помогло закрепить ее военно-морское присутствие в АТР/ИТР, решить ряд других важных задач в рамках реализации стратегии «Глобальная Британия» [6, с. 200–201].

¹ Патрушев: США с помощью объединений типа AUKUS планируют начать экспансию НАТО в АТР // ТАСС. 2022. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/15512067> (дата обращения: 01.07.2023); Максимова К. Патрушев: дестабилизировав Евроатлантику, Вашингтон нацелился на АТР // Газета.ru. 2022. 30 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/09/30/18685423.shtml> (дата обращения: 01.07.2023).

² Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам Восточноазиатского саммита, Пномпень, 13 ноября 2022 года // МИД РФ. 2022. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1838341&lang=ru> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Севастопуло Д., Хилл К. Как США укрепляют военные союзы на «заднем дворе» Китая // Financial Times, Великобритания. 2023. 6 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230606/tikhookeanskiy-region-263413565.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Значительным событием в области военно-технического сотрудничества Великобритании с Австралией явился подписанный в 2018 г. контракт с оборонной фирмой BAE Systems стоимостью 26 млрд долл. на поставку Королевским ВМС Австралии девяти противолодочных фрегатов.

⁵ Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Updated 2 July 2021 // Cabinet Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (дата обращения: 01.07.2023).

В мае 2022 г. Великобритания первой из стран Европы достигла договоренности об оборонном сотрудничестве с Японией, согласно которой японские и британские силы получили возможность совместно работать, проводить учения и оперативные мероприятия⁶. Затем под предлогом своей приверженности ИТР и обеспечению глобального мира и безопасности, Великобритания подписала 11 января 2023 г. соглашение с Японией о взаимном доступе войск на свои территории при проведении совместных учений и реагировании на ЧП⁷. В марте 2023 г. главы ВВС Великобритании и Воздушных сил самообороны Японии подписали соглашение, определяющее будущее сотрудничество в области космоса⁸. Эти действия Лондона свидетельствуют о его особой роли по вовлечению Японии в военный блок AUKUS. Наряду с США, Японией и Австралией он также содействует превращению Филиппин в «ключевой хаб военного сотрудничества демократических стран Юго-Восточной Азии»⁹.

В своем выступлении на 20-й конференции «Диалог Шангри-Ла» 3 июня 2023 г. министр обороны Великобритании Бен Уоллес публично заявил о продвижении своей страны в направлении ИТР. В этой связи он отметил увеличение национального экспорта в страны региона до 127 млрд фунтов стерлингов. Признавая невозможность решения вопиющих глобальных проблем «без взаимодействия с Китаем», он вместе с тем отважился на антикитайский выпад, подчеркнув неделимость атлантической и тихоокеанской безопасности, и подтвердил факт постоянной дислокации в регионе двух кораблей королевского флота *Sprey* и *Tamar*. Выказав уверенность в дальнейшем возрастании региональной роли FPDA, он также объявил о «параллельной» работе по развитию новых партнерских отношений с Японией и Италией в рамках технологических и оборонных программ AUKUS и GCAP — Global Combat Air Programme¹⁰. Известно, что в рамках последней Великобритания, Италия и Япония работают над созданием к 2035 г. перспективного истребителя нового поколения¹¹.

Заинтересованным субъектом региональной политики со стороны ЕС выступает и Франция, претендующая на роль связующего звена между Европой и ИТР, где она располагает многочисленными заморскими территориями (Майотта, Реюньон, Новая Каледония, Французская Полинезия и др.). Этот ресурс обеспечивает ей вторую по величине (после американской) исключительную экономическую зону в мире площадью 11 млн км², где проживают 1,65 млн французских граждан. Франция граничит с пятью странами в Индийском океане и 12-ю — в Тихом океане¹².

⁶ Британия первой из стран Европы заключит соглашение об оборонном сотрудничестве с Японией // ТАСС. 2022. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14549839> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Великобритания и Япония подписали соглашение об укреплении сотрудничества в военной сфере // ТАСС. 2023. 11 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16781161> (дата обращения: 01.07.2023).

⁸ Япония и Великобритания подписали соглашение о космическом сотрудничестве // RT на русском. 2023. 17 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1124415-yaponiya-britaniya-kosmos> (дата обращения: 01.07.2023).

⁹ Ен-кван Ю. Как Китай потерял Азию // Project Syndicate, США. 2023. 16 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230316/aziya-261441598.html> (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁰ Шангри-Ла Сингапур: Выступление министра обороны Великобритании Бена Уоллеса на 20-й конференции IISS Shangri-La Dialogue // VikiVisa. 2023. 3 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://vikivisa.ru/shangri-la-singapur-vystuplenie-ministra-oborony-velikobritanii-bena-uollesa-na-20-j-konferenczii-iiss-shangri-la-dialogue/> (дата обращения: 01.07.2023).

¹¹ Рябов К. Великобритания, Италия и Япония начинают разработку истребителя GCAP // Военное обозрение. 2022. 19 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/206871-velikobritaniya-italiya-i-japoniya-nachinajut-razrabotku-istrebitelja-gcap.html> (дата обращения: 01.07.2023).

¹² Morcos P. France: A Bridge between Europe and the Indo-Pacific? // The Center for Strategic and International Studies, CSIS. April 1, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/france-bridge-between-europe-and-indo-pacific> (дата обращения: 01.07.2023).

Франция стала первой европейской страной, официально оформившей стратегию в ИТР. В мае 2018 г. президент Республики Эммануэль Макрон первым назвал Францию «Индо-Тихоокеанской державой» и определил основные направления ее региональной стратегии, дополнив их «руководящими принципами обороны». Заявив о своей готовности выстраивать неформальный альянс — «Индо-Тихоокеанскую ось» — вместе с Австралией и Индией (а в перспективе и с Японией), он также определил его основные задачи: предотвращение конфликтов и кризисов, защита свободы судоходства, координация усилий в киберпространстве, сотрудничество в сфере защиты климата и ликвидации последствий природных катастроф. В целом, обоснованно утверждал эксперт РСМД А. Ю. Чихачев, новая стратегия «задумывалась отнюдь не столько в пику США, которых Париж считал на этом театре естественным союзником, сколько как дополнительный механизм для кооперации стран, имеющих схожее понимание региональной обстановки и существующих угроз. В то же время «ось» не была официально направлена и против Китая, к фронтальному противостоянию с которым Елисейский дворец не торопился присоединяться, видя в Поднебесной ценного экономического и климатического партнера»¹.

Ровно через год в Сингапуре министр Вооруженных сил Франции Флоранс Парли представила «Стратегию обороны Франции в Индо-Тихоокеанском регионе», которая была завершена в июле 2021 г.² Сегодня Франция является единственной страной ЕС, которая имеет постоянно размещенные военные корабли, подводные лодки или самолеты в регионе. В сравнении с другими европейскими странами она располагает здесь наиболее значительными морскими силами: почти 5000 военнослужащих, 10 военно-морских плавсредств, включая четыре легких фрегата класса *Floréal*, и 18 самолетов, плюс еще 2000 военнослужащих, базирующихся в Джибути и ОАЭ³.

Сегодня Франция осуществляет взаимодействие на высоком уровне со своими стратегическими партнерами в регионе — Индией, Японией, Соединенными Штатами, а также Индонезией, Сингапуром и Вьетнамом, работает над укреплением партнерских отношений с Малайзией, Филиппинами и АСЕАН, с которой в марте 2021 г. было подписано соглашение о партнерстве в области развития. Она продолжает демонстрировать приверженность «Диалогу Шангри-Ла» — ежегодному (с 2002 г.) межправительственному форуму безопасности, проводимому «Международным институтом стратегических исследований» (IISS), в котором принимают участие министры обороны, постоянные руководители министерств и другие военные руководители 28 государств АТР. Так, на международной встрече в этом формате в 2019 г. Ф. Парли заверила, что французские военные корабли продолжат выходить в ЮКМ не реже двух раз в год.

В апреле 2021 г. Париж объявил, что присоединяется к Индо-Тихоокеанской инициативе (IPOI) Индии, появившейся в 2019 г., и направил свой единственный авианосец «Шарль де Голль» в Индийский океан для участия в совместных учени-

¹ Чихачев А. Кризис подлодок: сможет ли ответить Париж? // РСМД. 2021. 27 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-podlodok-smozhet-li-otvetit-parizh/> (дата обращения: 01.07.2023).

² France's Indo-Pacific Strategy 2022 // Ministry for Europe and Foreign Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/en_dcp_a4_indopacifique_022022_v1-4_web_cle878143.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

³ Bachelier J., Frécon E. France's Defense Strategy in the Indo-Pacific // The Diplomat. December 21, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/12/frances-defense-strategy-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 01.07.2023); Decis H. France in the Indo-Pacific: Expanded Horizons // The International Institute for Strategic Studies, IISS. August 19, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2022/08/france-in-the-indo-pacific-expanded-horizons> (дата обращения: 01.07.2023).

ях с Индией. Ранее в том же году он направлял в ЮКМ атомную подлодку SNA Emeraude, а в мае участвовал в совместных с США, Японией и Австралией военно-морских учениях Jeanne D'Arc 21 (ARC-21) у берегов Японии и т. д.¹

При этом Франция пытается избежать конфронтации с Китаем, хотя по этому поводу высказываются самые разные суждения. Так, приглашенный научный сотрудник Программы «Европа, Россия и Евразия» Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Пьер Моркос акцентировал внимание на обеспокоенности Франции «напористой позицией» Китая, якобы стремившегося «пересмотреть стратегический баланс в регионе... в котором отсутствует надежная архитектура региональной безопасности, выходящая за рамки двусторонних гарантий безопасности США»². Сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН А. А. Гарин подчеркивал, что, хотя Китай напрямую не упоминался в документе, фактически его действия в ЮКМ подверглись критике, поскольку французская сторона зафиксировала на бумаге свое негативное отношение к любым односторонним неправомерным силовым действиям по изменению существующих морских границ [1, с. 69].

Напротив, действующий офицер ВМС Индии, являющийся старшим научным сотрудником Национального Морского фонда Сарабджит С. Пармар, отмечал, что несмотря на непризнание Китаем Франции в роли законного игрока в ИТР, он вместе с тем не оспаривал ее суверенитет над французскими территориями в регионе и не рассматривал ее как непосредственную угрозу, равновеликую США. Со своей стороны, Франция, начиная с 2018 г., призвала к «укреплению и наращиванию партнерства с Китаем, в том числе через ЕС, в рамках уверенного и конструктивного политического диалога с акцентом на углубление экономических и торговых отношений и человеческих обменов»³. Следовательно, Париж, как точно определил его поведение в ИТР руководитель группы Южной Азии и региона Индийского океана Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН А. В. Куприянов, «вел сложную игру сразу по нескольким направлениям, пытаясь нарастить влияние и выступая одновременно и в качестве противовеса Китаю, и как альтернатива США» [5].

Более того, французы все еще не избавились от предубеждения против Австралии, которая в сентябре 2021 г. пошла на разрыв доверительного партнерства с Францией, которое включало многомиллиардный контракт на строительство подводных лодок, без предварительных консультаций или предупреждения. Это привело к переоценке стратегического партнерства двух стран. В обновленной стратегии Франции говорится о «продолжении двустороннего сотрудничества с Австралией на индивидуальной основе, в соответствии со своими национальными интересами и интересами региональных партнеров»⁴.

2 сентября 2020 г. правительство Германии, которая в 2016 г. первой из европейских стран получила статус «партнера по развитию» АСЕАН [9, с. 63], выпустило документ под названием «Руководящие принципы политики для Индо-Тихоокеанского региона. Германия — Европа — Азия: вместе формируем 21 век». В нем

¹ Morcos P. France: A Bridge between Europe and the Indo-Pacific?; Пажон С. AUKUS, ИТР и роль Франции.

² Morcos P. France: A Bridge between Europe and the Indo-Pacific?

³ Parmar S. S. France's-Indo-Pacific-Strategy-2022-An-Analysis // National Maritime Foundation, New Delhi. May 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://maritimeindia.org/wp-content/uploads/2022/05/3.-France's-Indo-Pacific-Strategy-2022-An-Analysis-for-uploading.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ France's Indo-Pacific Strategy 2022; Chrisafis A., Boffey D. 'Stab in the back': French fury as Australia scraps submarine deal // The Guardian. September 16, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/16/stab-in-the-back-french-fury-australia-scraps-submarine-deal> (дата обращения: 01.07.2023).

ФРГ впервые на официальном уровне поддержала концепцию ИТР¹. Впрочем, силовая составляющая присутствия Германии в регионе сильно уступает британской и французской по причине отсутствия здесь у нее постоянного воинского контингента и пунктов базирования [9, с. 64]. В ноябре 2020 г. собственную Индо-Тихоокеанскую стратегию обнародовали Нидерланды².

К тому времени ЕС находился в процессе выработки собственной позиции в контексте американско-китайского соперничества в ИТР, а также своих региональных интересов, целей, направлений, форм и механизмов их достижения. В этом плане заслуживает внимания попытка сотрудничавших с Фондом Карнеги за международный мир Эрика Браттберга и Филиппа Ле Корре проанализировать все эти вопросы, а также возможности и перспективы американско-европейского партнерства в ИТР³. Они пришли к выводу о наличии объективной основы для координированных действий сторон в регионе на основе совпадающих ценностей и принципиальных подходов в таких вопросах, как защита основанного на правилах международного порядка, свобода слова и верховенство закона в Гонконге и СУАР КНР, обеспечение свободной и открытой торговли, свободы судоходства в ЮКМ и др.

Вместе с тем эксперты Фонда Карнеги признали наличие существенных расхождений в европейской и американской позициях. Так, большинство европейских стран, опасаясь дальнейшего обострения соперничества Вашингтона и Пекина, официально не поддержали Индо-Тихоокеанскую стратегию США. Если в конце 2010-х годов политика США приобрела ярко выраженную антикитайскую направленность, то ЕС не признавал в Китае «антагонистического конкурента». В споре великих держав он по возможности придерживался нейтральной линии поведения, проявляя готовность к сотрудничеству с Пекином, своим «экономическим конкурентом» и «системным соперником», при условии его «ответственного» поведения.

Сильной стороной политического присутствия ЕС в ИТР авторы называли его взаимодействие с АСЕАН в укреплении региональной архитектуры безопасности на основе стратегического партнерства, установленного в январе 2019 г. Они отмечали расширение военно-морского присутствия Великобритании и Франции в ИТР, участие этих стран в двусторонних и многосторонних совместных учениях, продажу ими оружия и на этом основании утверждали о возможности ЕС усилить свою военно-политическую роль в ИТР. Одновременно констатировали, что на тот момент большинство региональных государств ИТР «не воспринимали ЕС как стратегически значимого игрока». Прогнозируя расширение европейского присутствия в регионе, Э. Браттберга и Ф. Ле Корре призывали ЕС и Великобританию «больше инвестировать в региональные платформы сотрудничества и многонациональные структуры управления», а также укреплять двусторонние, трехсторонние и «минилатеральные» отношения с партнерами-единомышленниками — Австралией, Индией и Японией, а также Индонезией, Сингапуром и Вьетнамом.

¹ “Germany — Europe — Asia: shaping the 21st century together”: The German Government adopts policy guidelines on the Indo-Pacific region. September 1, 2020 // Federal Foreign Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/about-us/contact> (дата обращения: 01.07.2023).

² Indo-Pacific: Guidelines for strengthening Dutch and EU cooperation with partners in Asia. November 13, 2020 // Government of the Netherlands [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.nl/documents/publications/2020/11/13/indo-pacific-guidelines> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Brattberg E., Corre Ph. Le. The Case for Transatlantic Cooperation in the Indo-Pacific // The Carnegie Endowment for International Peace. December 18, 2019 [Электронный ресурс]. <https://carnegieendowment.org/2019/12/18/case-for-transatlantic-cooperation-in-indo-pacific-pub-80632> (дата обращения: 01.07.2023); Кузьмина К. Смогут ли США и Европа работать вместе в Индо-Тихоокеанском регионе? // РСМД. 2020. 14 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-council.ru/kseniya-kuzmina/> (дата обращения: 01.07.2023).

Как бы то ни было, при поддержке Франции, Германии и Нидерландов в апреле 2021 г. ЕС опубликовал собственную индо-тихоокеанскую программу действий, получившую название «Стратегия ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе»¹. В документе выражалась заинтересованность ЕС в расширении и укреплении партнерств с различными региональными субъектами, а также его намерение взаимодействовать с Quad по вопросам, представляющим общий интерес, и Китаем, «для продвижения в решении общих проблем, сотрудничества по вопросам, представляющим общий интерес, и поощрения Китая играть свою роль в мирном и процветающем Индо-Тихоокеанском регионе». При этом ЕС претендовал на защиту своих интересов и продвижение собственных ценностей, не собираясь «сдавать назад» в случае фундаментальных разногласий с Китаем, например, по вопросам прав человека.

На первый взгляд, Индо-Тихоокеанская стратегия ЕС не противоречила выводу Л. Одгаард об «оперативном» или «инструментальном» характере расхождений европейских и американских интересов в АТР/ИТР и фактическом отсутствии у западников препятствий для достижения общей фундаментальной цели, заключавшейся в противодействии китайскому посягательству на либеральные экономические и политические принципы [11, с. 131, 157–158]. Вместе с тем очевидно, что европейцы не проявили готовности к силовому противоборству с Китаем ради защиты этих самых либеральных принципов. Поэтому, несмотря на внутреннюю близость Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС с американским аналогом 2019 г., нельзя полностью согласиться с выводом Чжао Хуашэнго о том, что обе «они рассматривали Китай в качестве главной цели и стремились сдержать рост стратегического влияния Китая»². Сдержать-то пытались, но по-разному.

Вместе с тем вывод программного координатора РСМД Ю. Ю. Мельниковой о закреплении в связи с принятием стратегического документа «независимой роли Брюсселя в АТР/ИТР и меняющемся мире через сохранение там ЕС-центричных режимов развития» [7, с. 36] тоже вызывает вопросы, даже несмотря на стремление Евросоюза увеличить свое военно-морское присутствие в ИТР [2, с. 225]. Эмоциональное выступление Жозепа Борреля 16 сентября 2021 г. в связи с принятием обновленной редакции стратегии расширения влияния ЕС в ИТР³, на первый взгляд, свидетельствовало о желании Брюсселя играть «независимую роль» в АТР/ИТР. В тот день глава внешнеполитической службы ЕС не только выразил сожаление о создании AUKUS втайне от европейских партнеров, но и подчеркнул необходимость расширения «стратегической автономии» ЕС и его присутствия, в том числе военного, в ИТР⁴. Однако реальные дела ЕС в ИТР свидетельствовали, скорее, о его пассивной роли в геополитике далекого от Европы региона. Признавая нацеленность Индо-Тихоокеанской стратегии ЕС на обеспечение «значимого», «скоординированного» европейского военно-морского присутствия и участия в многосторонних учениях, Г. Мохан вместе с тем отмечала слабость европейских военно-морских сил, проявлявшуюся в «очевидных ограничениях и нехватке ресурсов» [10].

¹ The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

² Huasheng Zh. Assessing the Trend of the Indo-Pacific Strategy // RIAC. May 31, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/assessing-the-trend-of-the-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 01.07.2023).

³ The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific. Brussels, 16.9.2021 // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ ЕС представил стратегию расширения своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе // ТАСС. 2021. 16 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12424295> (дата обращения: 01.07.2023).

Более того, еще в 2021 г. в российском экспертном сообществе возобладало критическое отношение к «самостоятельности» региональной политики Евросоюза. Так, постоянный представитель России при АСЕАН А. А. Иванов упрекал европейцев в неспособности выработать «самостоятельную концепцию политики» в АТР/ИТР, привычном следовании «блоковой дисциплине» и копировании «американских построений с некоторыми не очень существенными собственными нюансами»¹. Ведущий эксперт Центра АСЕАН МГИМО (У) МИД Е. В. Колдунова сомневалась в активном вмешательстве стран ЕС «в региональные политические дела» в качестве силы, обеспечивающей противовес обостряющимся американо-китайским противоречиям [4, с. 144]. Более того, по мнению М. А. Сучкова, военно-политическая зависимость Европы от США обрекала ее в условиях «азиатского разворота 2.0» на подчинение американской стратегии в отношении Китая: «...времена „разворота в Азию“ Обама, когда европейцы задавались вопросом будут ли они нужны Америке, прошли. Созданием AUKUS Байден дает ответ на этот вопрос — Соединенным Штатам по-прежнему нужна Европа (можно успокоиться), но как лояльный солдат в новом великодержавном противостоянии, а не как маршал со своими идеями о том, как работать с главным противником» [8]. Такую позицию разделяет и журналист хорватского издания *Geopolitika* Зоран Метер, уверенный в том, что ЕС, несмотря на внутренние разногласия, «совершенно точно последует линии, заданной США»².

Тем временем проводимая политика США провоцирует усиление милитаризации в АТР/ИТР с очевидной нацеленностью на сдерживание Китая³. Более того, она вступает в противоречие с «Индо-Тихоокеанским видением АСЕАН» — документом, подписанном членами ассоциации в 2019 г. Всем своим поведением американцы показывают нежелание поддерживать такие его принципы, как укрепление центральной роли АСЕАН в региональной архитектуре безопасности, открытость, транспарентность, инклюзивность, уважение суверенитета, равенство, верховенство международного права⁴.

Реагируя на активизацию в ИТР антикитайских сил, Россия предостерегает против намерений США ослабить роль АСЕАН как универсальной платформы регионального сотрудничества. Она отстаивает целесообразность и необходимость сохранения в регионе открытой, равноправной структуры, представленной инклюзивными форматами, сложившимися вокруг АСЕАН. Со своей стороны, председатель КНР призывает США к прекращению размежевания государств по идеологическому принципу, а также противостоянию альянсов и блоков, способных «лишь расколоть мир и воспрепятствовать глобальному развитию и прогрессу человечества»⁵.

¹ Иванов А. Американский слон и европейские кролики в Азии // РСМД. 2021. 9 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-slon-i-evropeyskie-kroliki-v-azii/> (дата обращения: 01.07.2023).

² Метер З. Недельный анализ: о «китайско-российской коалиции», Украине, США, стратегических ошибках... // *Geopolitika.news*, Хорватия. 2023. 11 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230511/geopolitika-262826973.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Лавров заявил, что США и НАТО пытаются освоить АТР, милитаризируя регион // ТАСС. 2022. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/16309317> (дата обращения: 01.07.2023); Лавров: НАТО создает взрывоопасную ситуацию в АТР, в ответ РФ и КНР укрепляют партнерство // ТАСС. 2022. 1 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/16473437> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ 2019 ASEAN's Outlook on the Indo-Pacific. Adopted in Bangkok, Thailand on 23 June 2019 // Centre for International Law, CIL [Электронный ресурс]. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/09/2019-ASEANs-Outlook-on-the-Indo-Pacific.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Си Цзиньпин: идеологическое размежевание и блоковое противостояние подрывают прогресс // ТАСС. 2022. 15 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16324469> (дата обращения: 01.07.2023).

Механизмы вовлечения стран — членов НАТО и ЕС в региональное противостояние США и КНР

В конце 2019 г. по настоянию Д. Трампа вопрос роста влияния Китая в мире был впервые включен в повестку дня встречи глав государств и правительств НАТО в Лондоне. В процессе его обсуждения участники саммита признали в успехах Китая как возможность для углубления сотрудничества, так и вызов для альянса. Год спустя появился экспертный доклад «НАТО 2030: единство в новой эре». Из документа следовало, что на тот момент НАТО по-прежнему не считала Китай военной угрозой, лишь противником в сфере экономики, технологий и ценностей. Вместе с тем в докладе говорилось о необходимости создать в структуре альянса консультативный орган для оценки последствий технологического развития Китая и мониторинга его действий, способных причинить ущерб коллективной обороне и устойчивости НАТО. Также ставилась задача по усилению обмена информацией, углублению консультаций и даже взаимодействию в сфере НИОКР с Австралией, Японией, Новой Зеландией и Республикой Корея, а также Индией в интересах «управления стратегическими и политическими последствиями подъема Китая»¹. В начале декабря 2020 г. в режиме on-line состоялась первая встреча министров иностранных дел стран НАТО с четверкой партнеров из ИТР, где стороны обсудили глобальный сдвиг баланса сил, связанный с подъемом Китая.

В дальнейшем представители НАТО регулярно встречались с азиатскими партнерами в том числе и в военном формате. Так, в мае 2022 г. в штаб-квартире НАТО состоялось заседание Военного комитета НАТО в составе начальников штабов обороны с участием Австралии, Японии, Республики Корея и Новой Зеландии².

Наряду с США наиболее активно к глобализации функций НАТО призвала Великобритания. 27 апреля 2022 г. глава МИД Великобритании Лиз Трасс призвала НАТО стать глобальной организацией, чтобы иметь возможность решать мировые проблемы: «Нам требуется глобальная НАТО. Говоря это, я не имею в виду, что нужно расширить членство на страны из других регионов. Я имею в виду, что у НАТО должно быть глобальное видение, готовность решать глобальные угрозы... Мы... отвергаем ложный выбор между Евроатлантической и Индо-Тихоокеанской безопасностью. В современном мире мы нуждаемся в обеих»³.

В июне 2022 г. участники саммита НАТО в Мадриде пришли к общему пониманию опасности политики КНР для «порядка, основанного на правилах». Они впервые провозгласили «системное соперничество» с КНР в контексте взаимосвязи безопасности Евроатлантики и развития ситуации в ИТР стратегическим курсом альянса на среднесрочную перспективу. Подводя итоги мадридской встречи, руководитель Центра новой американской безопасности Ричард Фонтейн подчеркивал, что новая стратегическая концепция НАТО явилась одним «из многих признаков того, что началась новая стратегическая эра»⁴, а директор КИМО Робин Ниблетт провозгласил создание Вашингтоном нового атлантико-тихоокеанского партнерства, свя-

¹ NATO 2030: United for a New Era // NATO. November 25, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato_static_files2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

² Relations with partners in the Indo-Pacific region // NATO. April 11, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_183254.htm?selectedLocale=is (дата обращения: 01.07.2023).

³ Глава МИД Британии считает, что НАТО должна решать глобальные задачи // ТАСС. 2022. 28 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14500485> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Фонтейн Р. Сражение с Китаем и Россией // Foreign Affairs, США. 2022. 21 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20221121/usa-258038056.html> (дата обращения: 01.07.2023).

завшего обязательства США «по обеспечению европейской безопасности перед лицом действий России с обязательствами перед азиатскими союзниками на фоне растущей воинственности Китая»¹.

Примечательно, что саммит НАТО впервые посетили лидеры Австралии, Японии, Новой Зеландии и Республики Корея — стран Азиатско-Тихоокеанского партнерства НАТО (АР4), которые вместе с «партнерами» участвовали в обсуждении «китайской угрозы»². Приглашенные на саммит признали нерасторжимую связь вопросов обеспечения безопасности ИТР и Европы, а также «договорились о четырехстороннем взаимодействии и о продвижении сотрудничества и партнерства с НАТО, используя особенности каждой из стран, также об укреплении взаимопонимания между НАТО и Индо-Тихоокеанским регионом»³.

При этом наибольшее рвение к сближению с западными, прежде всего, англосаксонскими союзниками проявляет Япония. С принятием 16 декабря 2022 г. трех обновленных документов — Стратегии национальной безопасности, Стратегии национальной обороны и Программы развития обороны — Токио определяет Пекин как самый большой стратегический вызов⁴. Страна восходящего солнца задумала реорганизацию и перевооружение сил самообороны, с тем чтобы они могли проводить не только оборонительные, но и наступательные операции, планирует удвоить оборонные расходы в течение пяти лет и выйти на третий по размерам военный бюджет в мире — после США и Китая⁵. В начале 2023 г. США и Япония договорились модернизировать двусторонний альянс «в новую эру стратегического соперничества», продемонстрировав единство в вопросе сдерживания Китая⁶. Многие политики и эксперты в Токио не сомневаются, что в случае военного столкновения США и КНР из-за Тайваня Япония окажется втянутой в войну на стороне своего союзника «почти автоматически»⁷.

В то же время не следует переоценивать готовность японской нации идти на жертвы во имя американских интересов. Об этом, в частности, свидетельствуют опросы World Values Survey (2017–2022). В 2019 г. на заданный вопрос «Готовы ли вы сражаться, чтобы защитить свою страну?» только 13% респондентов ответили «да»; 48% выбрали «нет», а 38% заявили, что не определились⁸.

24 июня 2022 г. США, Великобритания, Новая Зеландия, Австралия и Япония объявили о создании нового альянса в ИТР — Partners in the Blue Pacific

¹ Фикс Л., Ниблет Р., Расмуссен А. Ф., Олден Э. Как украинский вопрос меняет национальную стратегию США. Часть 2 // Foreign Affairs, США. 2022. 18 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20220918/ssha-256086733.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Мельникова Ю. Маршрут восстановлен? Итоги саммита НАТО в Мадриде // РСМД. 2022. 1 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/marshrut-vosstanovlen-itogi-sammita-nato-v-madride/> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Встреча на высшем уровне Азиатско-Тихоокеанских партнеров НАТО (АР4) // МИД Японии. 2022. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/a_o/ocn/shin6_000029.html (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ National Security Strategy of Japan. December 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Челлани Б. Пределы военного пробуждения Японии // Project Syndicate, США. 2023. 13 января [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230113/yaponiya-259682891.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ Толоконина А. Антикитайский плацдарм США в Азии // РСМД. 2023. 13 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/antikitayskiy-platsdarm-ssha-v-azii/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Филип Б. Напряженность на Дальнем Востоке подтолкнула Японию к ремилитаризации. Она отдаляется от своего пацифистского идеала // Le Monde, Франция. 2023. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230604/yaponiya-263305479.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁸ Там же.

(РВР)¹. Ему отводилась роль неформального механизма расширения сотрудничества между странами ИТР и остальным миром, более эффективной и действенной поддержки тихоокеанского регионализма, в частности, в решении таких вопросов, как образование, здравоохранение, борьба с изменением климата островных государств, а также обеспечение их безопасности морскими силами участников РВР.

На деле же создание РВР, заключавшего в себе «неоспоримый компонент безопасности»², явилось американским ответом на укрепление позиций КНР в островных государствах Океании³. Опрошенные RT эксперты отмечали встроенность РВР в стратегию США по сдерживанию Китая и укреплению своих позиций в ИТР. При этом политолог Д. Г. Евстафьев предположил в РВР «масштабирование AUKUS», а его коллега по ВШЭ В. Б. Кашин — реализацию американской многоходовки в направлении создания системы союзов, подобных НАТО. «В идеале, — отмечает он, — США заинтересованы в создании в регионе некоего аналога НАТО. Но до этого пока еще далеко. Вместе с тем механизм РВР объединяет тех, кто уже готов максимально тесно взаимодействовать с американцами, и прежде всего в сфере сдерживания Китая. То есть это шаг в сторону повышения координации совместных действий по ограничению китайского влияния на менее крупные тихоокеанские страны». Важно отметить и то, что созданию РВР предшествовали консультации не только со странами ИТР, но и с европейскими партнерами, включая Францию. В качестве наблюдателей на этих встречах выступали представители Евросоюза⁴.

Наглядным свидетельством претворения в жизнь мадридских договоренностей явилось участие стран НАТО в многосторонних учениях BBC Pitch Black, регулярно проводимых с 2006 г. в городе Дарвин на севере Австралии. В августе — сентябре 2022 г. в них наряду с региональными партнерами США, включая AUKUS и Quad, участвовали подразделения из Германии (впервые), Канады, Нидерландов и Франции с целью «отработки взаимодействия при совместном проведении операций и укрепления отношений»⁵. Неудивительно, что директор Третьего департамента Азии МИД РФ Н. С. Ноздрев констатировал четкое оформление линии на продвижение потенциала НАТО с опорой на региональных фокусных партнеров — Австралию, Японию, Южную Корею и Новую Зеландию — в качестве свя-

¹ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) // White House. June 24, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-bbp/> (дата обращения: 01.07.2023).

² Толоконина А. Антикитайский плацдарм США в Азии.

³ Еще в 2019 г. власти Соломоновых Островов — островного государства в Тихом океане, расположенного в 2000 км к северо-востоку от Австралии и в 3400 тыс. км к северу от Новой Зеландии с населением менее 700 тыс. человек — разорвали дипломатические отношения с Тайванем и установили их с материковым Китаем. 30 марта 2022 г. Китай и Соломоновы Острова заключили рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности. В дальнейшем стороны намеревались подписать оборонное соглашение, по которому Китай сможет иметь постоянную военную миссию на территории островного государства и построить там военную базу.

⁴ Духанова П., Медведева А. «Заинтересованы в создании аналога НАТО»: как США продолжают наращивать активность в Тихоокеанском регионе // RT на русском. 2022. 26 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1018747-partnyorstvo-atr-ssha> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Дунаевский И. Зачем Североатлантический альянс проводит учения у азиатских южных морей // Российская газета. 2023. 18 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/08/18/vostochnyj-flang-v-avstralii.html> (дата обращения: 01.07.2023).

зующих элементов проектируемой западниками глобальной блоковой архитектуры по евроатлантическим стандартам и с помощью любых инструментов в АТР. Токио, по его словам, выступал за «придание „натофикации“ Азии необратимого характера»¹.

В ноябре 2022 г. по итогам участия в Восточноазиатском саммите в Пномпене С. В. Лавров фактически обвинил НАТО в стремлении играть ведущую роль в АТР и сдвигении в этой связи ее «линии обороны» к Южно-Китайскому морю. Он напомнил, что на саммите НАТО в Мадриде страны альянса заявили о своей «глобальной ответственности» и неделимости безопасности Евроатлантики и ИТР в связи с чем наметилась «тенденция к милитаризации региона путем сопряжения усилий союзников США — Австралии, Новой Зеландии, Японии с расширением присутствия НАТО в АТР»². Вскоре затем эксперт Центра кризисных и политических исследований в Анкаре (Ankara Center for Crises and Policy Research, ANKASAM) Ченк Тамер охарактеризовал стратегический диалог генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга с Южной Кореей, Японией, а также Индией как расширение НАТО в направлении АТР/ИТР³.

Однако, вопреки российским предостережениям, госсекретарь США Энтони Блинкен по итогам встречи глав внешнеполитических ведомств стран НАТО в Бухаресте, состоявшейся в конце ноября 2022 г., подтвердил курс США и их европейских союзников на конкуренцию с Китаем за возможность определить направление дальнейшего развития мира⁴. Ранее он же говорил о необходимости для США участвовать в соревновании с Китаем, «за форму следующего за холодной войной периода. <...> Для США выбор такой: если мы не участвуем в организации, если не занимаем лидерскую роль, это означает одно из двух — ее занимает кто-то другой, возможно, Китай, не в том ключе, который полностью совпадает с нашими интересами и ценностями; или, того не лучше, — никто не занимает, тогда получится вакуум, который могут заполнить плохие вещи, прежде чем заполнят хорошие»⁵. При этом Вашингтон неизменно повторял, что не стремится к конфликту с Пекином и к отказу от взаимодействия с ним по широкому спектру вопросов глобальной повестки.

Прямым подтверждением дальнейшей институализации продвижения США/НАТО в ИТР являются появившиеся в мае 2023 г. сообщения СМИ о переговорах японского правительства с руководством НАТО об открытии в Токио бюро по связям с этим военно-политическим блоком. Й. Столтенберг подтвердил такие намерения⁶. На пресс-конференции 10 мая 2023 г. М. В. Захарова сделала заявление относительно столь безответственного демарша японской стороны. Она увидела в нем

¹ В МИД России рассказали о продвижении НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе // РИА Новости. 2022. 5 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221005/nato-1821593248.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам Восточноазиатского саммита, Пномпень, 13 ноября 2022 года.

³ Tamer Ç. İngiltere'nin AUKUS'u Genişletme Önerisi // ANKASAM. 2023. 20 Şubat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ankasam.org/ingilterenin-aukus-u-genisletme-onerisi/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Блинкен: США и ЕС считают, что находятся в соперничестве с КНР, но не хотят конфликта // ТАСС. 2022. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16464561> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Мир должен оставаться под руководством США — Блинкен // EurAsia Daily. 2022. 18 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/18/mir-dolzhen-ostavatsya-pod-rukovodstvom-ssha-blinken> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ Столтенберг подтвердил планы открыть офис НАТО в Японии // ТАСС. 2023. 10 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17715049> (дата обращения: 01.07.2023).

«очередное свидетельство, уже практическое, а не иллюзорное, глобальных амбиций и планов альянса основательно закрепиться в АТР, чтобы плодотворно реализовать форматы антироссийской и антикитайской заряженности»¹.

Важно сказать и о том, что 18 мая в Хиросиме премьер-министры Великобритании и Японии Риши Сунак и Фумио Кисида договорились о сотрудничестве в широком спектре областей, включая оборону, чистую энергетику, кибербезопасность и полупроводники. Ранее в тот же день Р. Сунак объявил о планах более тесного взаимодействия военных ведомств двух стран, получившего название «Острова бдительности» путем удвоения масштабов совместных военных учений, развертывания британской авианосной ударной группы в ИТР в 2023 г. и расширения программы противовоздушной обороны². Вскоре на конференции «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре Б. Уоллес поставил в заслугу Лондону расширение собственной сети «атташе по вопросам обороны и региональных военных сотрудников, включая недавно восстановленную секцию обороны в Маниле, Филиппины, чтобы углубить наше понимание и влияние в более чем 20 странах», а также усиление присутствия в регионе. При этом он особо подчеркнул значение подписанного в январе 2023 г. соглашения с Японией о взаимном доступе³.

Фактически подчинив в условиях СВО свой суверенитет американским целям, Евросоюз в 2022 г. превратился в агрессивного воинствующего игрока, простиравшего свои амбиции далеко за пределы Европейского континента. Ссылаясь на слова Урсулы фон дер Ляйен об обязанности ЕС играть активную роль в обеспечении безопасности ИТР, С.В. Лавров отмечал движение ЕС по стопам НАТО, слияние с ней и превращение в ее придаток⁴. Следуя этим курсом, 10 января 2023 г., в штаб-квартире НАТО в Брюсселе Североатлантический альянс (генеральный секретарь организации Йенс Столтенберг) и Евросоюз (глава Евросовета Шарль Мишель и председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен) подписали декларацию о расширении партнерства.

В результате, вопреки мнению Р. Ниблетта о возникновении каких-то новых обязательств США перед союзниками, на деле произошло полное подчинение европейских сателлитов задачам НАТО, являющейся инструментом силового обеспечения интересов США. «Генеральный секретарь альянса, — утверждает глава МИД РФ С.В. Лавров, — выступая с arrogantными заявлениями, выполняет волю Вашингтона, в том числе в том, что касается претензий НАТО на Азиатско-Тихоокеанский регион, который они называют „И Indo-Тихоокеанским“. То есть Североатлантический блок теперь не обороняется, а обеспечивает безопасность во всем мире»⁵.

На следующий день после подписания декларации официальный представитель МИД РФ М.В. Захарова заявила: «Под вывесками „упрочения трансатлантической связи“, „укрепления стратегического партнерства ЕС и НАТО“ продвигаются за-

¹ Россия резко раскритиковала планы Токио открыть офис НАТО в Японии // Yahoo News Japan, Япония. 2023. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230512/nato-262870580.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Kurtenbach E. Japan, Britain strike 'historic accord' on cooperation in defense, clean energy, semiconductors // AP news. May 18, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/article/g7-japan-britain-cooperation-sunak-kishida-76343d234d21ed6f83f5ea524ac062b6> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Шангри-Ла Сингапур: Выступление министра обороны Великобритании Бена Уоллеса на 20-й конференции IISS Shangri-La Dialogue.

⁴ Лавров по итогам заседания Совета глав МИД стран СНГ в Душанбе // Известия. 2022. 13 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1333896/video/lavrov-po-itogam-zasedaniia-soveta-glav-mid-stran-sng-v-dushanbe> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова телеканалу «Царьград», Москва, 17 мая 2023 г. // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1870675/ (дата обращения: 01.07.2023).

дачи, зафиксированные в принятой на саммите в Мадриде в июне 2022 г. новой стратконцепции альянса. ... В глобальном плане Евросоюз переходит на „новый уровень партнерства“ с НАТО и таким образом подтягивается к геополитическому соперничеству с Китаем, обеспечению превосходства Североатлантического альянса в таких операционных областях, как защита критической инфраструктуры, космос, СМИ и даже борьба с изменениями климата»¹.

Демонстрируя определенную автономию Евросоюза в Индо-Тихоокеанском регионе, Ж. Боррель сегодня призывает членов объединения проводить патрулирование в Тайваньском проливе силами своих ВМС, «чтобы подтвердить приверженность Европы свободе навигации в этом критически важном районе»². Однако в России не придают подобным риторическим приемам практического значения. По словам С. В. Лаврова, подписав январскую (2023) декларацию, Европа «уступила все свои позиции Североатлантическому альянсу. Причем уступила даже в правовом смысле... Поэтому американцы будут решать, когда и как использовать Европу в своих интересах»³.

Еще одним форматом вовлечения ведущих европейских партнеров США в соперничество с Китаем становится «Большая семерка». В ходе начавшегося 11 мая 2023 г. в японском городе Ниигата заседания министры финансов и главы центробанков стран Группы семи (G7) проявили обеспокоенность в связи с использованием Китаем «экономического принуждения» в своих сделках за рубежом и обсудили американскую инициативу введения контроля за инвестициями в экономику Китая⁴. Таким образом, США удалось продемонстрировать поддержку со стороны союзников своей политики, направленной на отсечение Китая от передовых технологий, позволяющих ему добиваться военных преимуществ.

На саммите G7, который в 2023 г. проходил с 19 по 21 мая в японской Хиросиме, ЕС и Япония добились изложения в коммюнике по итогам встречи достаточно сбалансированной позиции в отношении Пекина, которая предусматривает координацию совместных предупредительных действий против нерыночной политики и практики Китая. Страны «семерки» поддержали экономический прогресс и развитие Китая, высказались за конструктивные и стабильные отношения с ним. Одновременно участники встречи сделали недружественный выпад против Китая, призвав его к ответственному поведению и соблюдению «международных правил». Они же проявили обеспокоенность обстановкой в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, Тайваньском проливе, ситуацией с правами человека в Тибете и Синьцзяне, решительно выступили против любых односторонних попыток Пекина изменить статус-кво в отношениях с Тайбэем с помощью силы или принуждения⁵.

¹ Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ в связи с подписанной в Брюсселе совместной декларацией ЕС-НАТО // МИД РФ. 2023. 11 января [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1846856/ (дата обращения: 01.07.2023).

² Боррель призвал европейские ВМС патрулировать Тайваньский пролив // ТАСС, 2023. 23 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17587889> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова телеканалу «Царьград», Москва, 17 мая 2023 г.

⁴ Hunnicutt T. Exclusive: G7 summit statement to target China's 'economic coercion' // Reuters. May 12, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/g7-summit-statement-target-chinas-economic-coercion-source-2023-05-12/> (дата обращения: 01.07.2023); Wickham A., Nardelli A., Leonard J. China Targeted in New G-7 Push Against 'Economic Coercion' // Bloomberg. May 11, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-11/us-g7-target-china-with-push-against-economic-coercion> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ G7 Hiroshima Leaders' Communiqué. May 20, 2023 // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/g7-hiroshima-leaders-communicue/> (дата обращения: 01.07.2023).

Примечательно, что премьер-министр Великобритании Риши Сунак на саммите ожидаемо проявил большую жесткость в отношении Китая по сравнению с представителями континентальной Европы. Ему вздумалось отождествить Поднебесную с величайшим вызовом для безопасности всего мира. В ответ последовала гневная оповедь со стороны посольства КНР в Великобритании с требованием прекратить клеветническую кампанию¹.

Проблемные вопросы вовлечения европейских союзников США в систему американских партнерств и форматов в АТР/ИТР

Несмотря на очевидные подвиги ЕС и его участников в азиатском направлении на стороне США, было бы неверно преувеличивать их реальное вовлечение в геополитику АТР/ИТР. В этой связи Ю.И. Беккеволл резонно полагал, что хотя новая стратегическая концепция НАТО, принятая на Мадридском саммите, «посылала четкий сигнал о трансатлантическом единстве, вывод о том, что она обеспечила совместный слаженный американско-европейский подход к Китаю, делать пока рано. Причина осторожности обусловлена географическим фактором. ... Что касается Китая, его географическое положение никак не предопределяет трансатлантическое единство»².

В пользу вывода о стратегической осторожности и геополитической невнятности ЕС свидетельствует и его стратегия по сотрудничеству в ИТР в редакции от 21 февраля 2022 г. Лишенная прямых антикитайских выпадов, она лишь требует от участников европейского объединения «продвигать открытую и основанную на правилах региональную архитектуру безопасности в ИТР, включая защищенные морские линии связи (основные морские маршруты между портами. — *М. Ш.*)», в том числе посредством гипотетического усиления военно-морского присутствия в регионе³. После состоявшегося 14 мая 2023 г. Министерского форума ЕС — АТР в Стокгольме Ж. Боррель заявил, что встреча не заключала в себе антикитайской направленности: «Мы не имеем ничего против Китая. Китай не был здесь, но встреча не является антикитайской»⁴.

Безусловно, европейское «миролюбие» в отношениях с Китаем во многом объясняется логикой обеспечения экономической безопасности. Невозможно отрицать опасения европейцев, связанные с возможностью резкого нарушения связей со своим важнейшим торговым и инвестиционным партнером. К тому же визиты отдельных европейских политиков в Пекин свидетельствуют о сохраняющейся заинтересованности ЕС в «стратегической автономии». В практическом плане это проявилось в ходе трехдневного государственного визита президента Франции Эммануэля Макрона в Китай, в котором его сопровождали более 50 руководителей крупных французских корпораций. После продолжительного общения с Си Цзинь-

¹ UK firms more optimistic about Chinese market, but London's slander sparks concern // The Global Times. May 23, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202305/1291238.shtml> (дата обращения: 01.07.2023); Lee L., Sugiyama S. Beijing Rebukes Japan, Britain Over 'Anti-China' G7 Summit // Reuters. May 21, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-summons-japanese-ambassador-over-actions-g7-2023-05-22/> (дата обращения: 01.07.2023).

² Беккеволл Ю.И. НАТО предстоит непростая задача по распределению сил для борьбы с РФ и КНР // Foreign Policy, США. 2022. 13 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20220713/nato-254990784.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific. 21.02.2022 // The Diplomatic Service of the European Union [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-strategy-cooperation-indo-pacific_en (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Боррель заявил, что форум Евросоюз — Азиатско-Тихоокеанский регион не был «антикитайским» // Интерфакс. 2023. 14 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/901373> (дата обращения: 01.07.2023).

пином в Пекине и Гуанчжоу французский лидер публично заявил о поддержке китайских мирных инициатив по урегулированию украинского кризиса, необходимости ЕС ослабить свою зависимость от США и американского доллара, сосредоточиться на развитии собственной оборонной промышленности и не втягиваться в противостояние США с Китаем из-за Тайваня¹. Китай приветствовал такие шаги, ведущие к сближению стран на двусторонней основе, так как в принципе предпочитал «развитие билатеральных торговых отношений со странами — членами ЕС»².

Хотя отдельные авторы объясняли «автономистскую» риторику Макрона личными мотивами, тем не менее его заявления отвечали чаяниям немалого числа европейцев, стремящихся к большей сбалансированности партнерства с США³. Проамерикански настроенным представителям французской элиты, «не слишком верящим в европейский автономизм»⁴, приходится учитывать такие настроения. Несмотря на то, что пафосная риторика Макрона вызвала насмешки у читателей французской газеты *Le Figaro*⁵, он продолжает призывать ЕС к большей независимости от США. «Да, — признает он, — мы действуем с таким союзником, как США, но мы же должны быть в состоянии построить многосторонние отношения, включающие и связи с китайцами. Нет ответа на климатический кризис без китайцев. Биоразнообразие тоже не сохранить без сотрудничества с Китаем»⁶.

Следовательно, вывод А.Ю. Чихачева и Е.В. Гуляева о том, что Франция, несмотря на свое стремление в АТР/ИТР «к сохранению стратегической автономии и налаживанию собственных связей, в целом остается участником общего западного лагеря, нежели подлинно равноудаленным игроком» [9, с. 62], представляется недостаточным. Следует признать, что Париж, оставаясь представителем коллективного Запада, придерживается в американо-китайском противостоянии особой позиции, отличной от той, что насаждает американская пропаганда. Убедительным примером такой «особости» служит отказ Парижа поддержать предложение союзников по НАТО открыть офис альянса в Токио по причине нежелания обострять отношения с Китаем и другими азиатскими партнерами. Газетой *The Financial Times* был отмечен призыв Э. Макрона сосредоточить внимание НАТО на традиционной зоне ответственности альянса — Североатлантическом регионе⁷. В определенной мере такое поведение обуславливается трезвой оценкой Парижем своих военноморских возможностей в АТР/ИТР: они далеко не соответствуют провозглашенным

¹ Андерлини Ж., Колкатт К. Макрон призвал европейцев не считать себя «последователями» США // *Politico*, США. 2023. 11 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230411/evropa-262110728.html> (дата обращения: 01.07.2023); Трофимов А. Призрак Шарля де Голля бродит по Западной Европе // *ИноСМИ*, Россия. 2023. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230412/makron-262151983.html> (дата обращения: 01.07.2023); Коваль Н., Панченко Ю. Франция берет курс на дружбу с Китаем: зачем Макрон начал игру вопреки интересам США // *Европейська правда*, Украина. 2023. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230412/makron-262140631.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Метер З. Недельный анализ: о «китайско-российской коалиции», Украине, США, стратегических ошибках.

³ Дисуки М.И. Ад. Европа бунтует // *Al Ahram*, Египет. 2023. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230412/evropa-262150710.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Чихачев А. Кризис подлодок: сможет ли ответить Париж?

⁵ Французы подняли на смех захотевшего перечить США Макрона // *РИА Новости*. 2023. 10 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230410/makron-1864142885.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ Бейту Н. Эммануэль Макрон: «Европа должна избегать роста конфронтации, который ускорит ее превращение в вассала» // *L'Opinion*, Франция. 2023. 15 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230515/makron-262933751.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Строкань С. «Мозг НАТО» взорвала Азия // *Коммерсантъ*. 2023. 7 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6029683> (дата обращения: 01.07.2023).

стратегическим целям. По-прежнему остро стоит проблема недофинансирования инфраструктуры ВМС, продолжается сокращение численности личного состава развернутой группировки, существует необходимость ремонта и даже замены кораблей и устаревших систем вооружений¹.

В Национальной стратегии безопасности Германии, опубликованной 14 июня 2023 г., Китай именуется сначала «партнером» и лишь затем «конкурентом и системным соперником». Признавая нарастание элементов соперничества и конкуренции в отношениях с КНР, власти ФРГ одновременно признают необходимость сотрудничества с Китаем в решении наиболее острых глобальных проблем. Комментируя стратегию, канцлер ФРГ Олаф Шольц высказался против рискованной политики по разъединению (decoupling) Запада и Китая. Отводя НАТО роль «главного гаранта защиты» от военных угроз, документ вместе с тем ограничивает территориальные рамки ее деятельности сферой «немецкой, европейской и трансатлантической безопасности». Одновременно ставится задача по превращению Евросоюза в геополитически активного игрока².

Таким настроениям подыгрывают влиятельные силы в Вашингтоне, которые, понимая невозможность для США одновременного участия в двух войнах, в Европе и АТР, все активнее выступают за уменьшение оборонных обязательств США в Европе и перенос центра тяжести военных усилий в Азию. Американские политики Эмма Эшфорд, Джошуа Ицковиц Шифринсон и Стивен Вертхайм призывают не драматизировать такую перспективу, которая, по их мнению, не только не угрожает разрушением сотрудничества между Соединенными Штатами и Европой, но, напротив, позволяет странам по обе стороны Атлантики выиграть «от передачи большей части ответственности за защиту Европы самим европейцам». Одновременно они оппонировать своему коллеге Майклу Мазарру, который рекомендует американским властям активизировать усилия по вовлечению европейских союзников в противостояние с Китаем в АТР. Их вывод на этот счет весьма категоричен: даже если США удастся «втянуть европейские государства в азиатский театр военных действий», это «не гарантирует, что Европа последует за США в Азию, и уж точно не делает из европейских государств умелых игроков, способных снизить военное бремя США»³.

Поэтому, прогнозируя в среднесрочной перспективе динамику отношений европейских стран с КНР и США, следует проявлять уместную сдержанность в оценках. При всей своей стратегической уязвимости и комплексной зависимости от США, Брюссель вынужден принимать во внимание факт тесного сопряжения рынков Европы и ИТР: по масштабам товарооборота в 2020 г. главными торговыми партнерами ЕС за пределами Европы были КНР (586 млрд евро), США (555 млрд евро) и АСЕАН (около 200 млрд евро). Зависимость Европы от импорта из КНР ноутбуков и другой электроники достигла почти 80%, солнечных модулей — превысила 80%,

¹ Perrot S. Can France's Military Live Up to Its Ambitions in the Indo-Pacific? // The Diplomat. June 22, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/can-frances-military-live-up-to-its-ambitions-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 01.07.2023).

² Первая в истории Германии стратегия нацбезопасности: Россия — главная угроза // EurAsia Daily. 2023. 14 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/06/14/pervaya-v-istorii-germanii-strategiya-nacbezopasnosti-rossiya-glavnaya-ugroza> (дата обращения: 01.07.2023); Германия. Первая стратегия национальной безопасности нацелена против России и Китая // EurAsia Daily. 2023. 15 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/06/15/germaniya-pervaya-strategiya-nacionalnoy-bezopasnosti-nacelena-protiv-rossii-kitaya> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Эшфорд Э., Шифринсон Дж. И., Вертхайм С. Нужна ли Америке Европа? // Foreign Affairs, США. 2023. 23 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230523/amerika-263112995.html> (дата обращения: 01.07.2023).

а редкоземельных элементов приблизилось к 90%. Только в мобильных сетях одной Германии доля технологии Huawei составляет 50–60%. По данным Федерального статистического управления ФРГ, в 2022 г. Китай седьмой раз подряд сохранил статус важнейшего торгового партнера Германии: их взаимный товарооборот достиг почти 300 млрд евро¹.

Неудивительно, что в ходе опроса, проведенного Европейским советом по международным отношениям (ECFR) в разных странах ЕС, почти три четверти (74%) респондентов поддержали мнение Э. Макрона о необходимости принятия мер по обеспечению собственной оборонной стратегии, а 43% опрошенных высказались за сохранение партнерских отношений с КНР против 20%, по мнению которых торговые и инвестиционные отношения Европы и Китая несут в себе больше рисков, чем выгод. Большинство респондентов также высказались против любой вовлеченности Европы в возможный конфликт с Тайванем²; в случае возникновения конфликта между США и КНР 62% всех респондентов ожидали «нейтралитета» от своих лидеров, и только 23% прямо указали, что их правительства обязаны автоматически поддерживать США³.

Вместе с тем многие ведущие европейские политики, желая угодить заокеанскому сюзеру, продолжают настаивать на ужесточении «европейского» подхода в отношении Китая. В частности, 9 мая 2023 г. канцлер Германии Олаф Шольц, констатируя, что Китай все чаще выступает в роли соперника, а не партнера, призывал Брюссель уменьшить свою зависимость от Пекина. Затем во время неформальной встречи министров иностранных дел Евросоюза в Стокгольме глава германского МИД Анналена Бербок, указав на усиление в «триаде» Ж. Борреля аспектов конкуренции и соперничества⁴, пригрозила Китаю негативными последствиями в случае оказания им военной помощи России⁵. Она же обвинила Китай в нарушении международных норм честной конкуренции и попытках возбудить в мире соперничество.

Еще в 2020 г. под предлогом по причине «высокого риска для безопасности» правительство Великобритании приняло решение удалить китайскую компанию Huawei из национальных сетей 5G. В июне 2023 г., следуя рекомендациям США, Еврокомиссия потребовала от Германии и других стран ЕС немедленно прекратить сотрудничество с Huawei и ZTE, чтобы избавиться от использования «высокорискованных» китайских технологий в мобильных сетях пятого поколения. При этом еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка Тьерри Бретон угрожал европейским компаниям телекоммуникационного сектора — Vodafone, Telefonica и Deutsche Telekom — санкциями за продолжающееся сотрудничество с китайскими техноло-

¹ Без экономических связей с Китаем Европу ждет упадок — СМИ // EurAsia Daily. 2023. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/06/01/bez-ekonomicheskikh-svyazey-s-kitaem-evropu-zhdet-upadok-smi> (дата обращения: 01.07.2023).

² Гилкрист К. В два раза больше европейцев стало относиться к России как к противнику после начала украинского конфликта // CNBC, США. 2023. 10 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230610/evropa-263559431.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Моретти Э. Европейцы не хотят участвовать в будущих войнах США // CGTN, Китай. 2023. 11 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230611/ssha-263552069.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Nussbaum A., Delfs A., Drozdak N. Europe Needs Stronger Line on China Ties, Ministers Urge // Bloomberg May 12, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-12/europe-needs-stronger-line-on-china-relations-ministers-urge> (дата обращения: 01.07.2023). Согласно Боррелю, для ЕС Китай является одновременно и партнером, и конкурентом во многих областях, и системным соперником.

⁵ Глава европейской дипломатии Жозеп Боррель призывает Пекин повлиять на Москву // Bild на русском. 2023. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/BILD_Russian/8872 (дата обращения: 01.07.2023).

гическими гигантами¹. Впрочем, глава Deutsche Telekom Тимофеус Хеттгес отказался подчиниться требованию Еврокомиссии и согласился удалить оборудование Huawei из инфраструктуры 5G компании только случае правительственного запрета на его использование².

Как можно заметить, подобные антикитайские выпады большей частью обусловлены антикитайскими стереотипами и фобиями, распространяемыми американскими СМИ. Примером такой взаимосвязи является поддержка «морально-го идеализма» А. Бербок — главы МИД Германии — со стороны влиятельной газеты Die Welt и ее главного редактора Дженнифер Уилтон³. Российские авторы коллективного исследования «Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?» (2022), изданной под эгидой РСМД, оценивают характер европейско-китайских отношений в 2020–2022 гг. как политизированный и конфликтный именно по причине «существенных различий в ценностных установках и понимании будущего миропорядка, лежащих в основе внешнеполитических действий Брюсселя и Пекина» [3, с. 36]. Карикатурным проявлением европейской позиции в отношениях с Китаем может служить предложение главы литовского МИД Габриэлюса Ландсбергиса на встрече в Стокгольме выработать европейскую стратегию сопротивления Китаю. Он, в частности, призвал коллег отказаться от пассивного наблюдения за попытками Китая изменить мировой порядок, основанный на правилах, и разговаривать с ним «на языке силы»⁴.

Китайские аналитики не оставляют без внимания недружественные выпады в адрес своей страны. Так, признавая устойчивость американского влияния на политику ЕС в отношении Китая, младший научный сотрудник Исследовательского центра отношений Китая и ЕС при Фуданьском университете Янь Шаохуа отмечает его усиление при президенте США Джо Байдене, особенно в условиях СВО: «В геоэкономических и геополитических вопросах, таких как безопасность и оборона, инвестиции, контроль за экспортом технологий в КНР и тайваньский вопрос, воздействие США на китайскую политику ЕС стало очень заметным». Со своей стороны, европейцы стали больше интересоваться ситуацией в ИТР, а «протайваньские силы внутри ЕС воспользовались возможностью, чтобы раздуть риск конфликта в проливе»; в согласованном в марте 2022 г. первом официальном оборонном документе ЕС «Стратегический компас» Китай фигурирует вместе с Россией как определенный вызов европейской безопасности⁵.

Со своей стороны заместитель директора Института глобального управления Шанхайской академии международных исследований Чжао Лун констатирует историческую перестройку трансатлантического партнерства: «НАТО постепенно завершила расширение своих механизмов и модернизировала функции, а также ускорила институционализированное сотрудничество со странами Азии. Стимуля-

¹ Добров Д. Еврокомиссия требует незамедлительного запрета на китайские технологии 5G // ИноСМИ. 2023. 17 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230617/zapret-5g-263720263.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Morris I. Deutsche Telekom boss prepared to defy EU and stick with Huawei // Light Reading. June 21, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lightreading.com/security/deutsche-telekom-boss-prepared-to-defy-eu-and-stick-with-huawei/d/d-id/785345> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Уилтон Дж. Бербок сделала это снова // Die Welt, Германия. 2023. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230512/berbok-262880307.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Глава МИД Литвы призвал ЕС говорить с Китаем «на языке силы» // Sputnik Литва. 2023. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20230512/glava-mid-lityv-prizval-es-govorit-s-kitaem-na-yazyke-sily-28506348.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Шаохуа Я. В 2023 году у отношений Китая и Европы может открыться новое «окно возможностей» // The Paper, Китай. 2023. 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230301/sotrudnichestvo-260996299.html> (дата обращения: 01.07.2023).

тором этих процессов также стала теория „китайско-российского вызова существующему миропорядку“, основанная на западоцентризме»¹.

Заключение

Глобализация способствовала развитию торгово-экономических отношений Европы со странами АТР/ИТР. Уже в 1972 г. установилось партнерство между ЕС (тогда Европейское экономическое сообщество, ЕЭС) и АСЕАН. В 2007 г. стороны подписали Нюрнбергскую декларацию об усиленном партнерстве. В условиях наметившегося после 2008–2009 гг. нисходящего тренда глобализации экономическое взаимодействие ЕС с АСЕАН продолжало нарастать. В 2016 г. они подписали Бангкокскую декларацию об активизации глобального партнерства ради достижения стратегических целей. В целом успешно развивались и европейско-китайские отношения. В 2013–2020 гг. их определяла «Повестка стратегического сотрудничества между Европейским союзом и Китаем до 2020 г.». В самом конце 2020 г. ЕС и КНР удалось заключить Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (CAI).

Вместе с тем после 2011 г. развитие отношений Европы со странами АТР/ИТР оказалось под влиянием объявленного в том году Соединенными Штатами «разворота в Азию». Впрочем, при Бараке Обаме влияние этого фактора на содержание европейско-китайских отношений было незначительным. В дальнейшем ситуация изменилась по причине обновления американцами в 2017–2018 гг. своих стратегических документов в области национальной безопасности и обороны. В годы президентства Дональда Трампа произошла рокировка приоритетов США в сфере внешней политики, их переключение с глобального противодействия международному терроризму на продолжительное соперничество с «ревизионистскими» державами — Россией и Китаем. С принятием США в 2019 г. Индо-Тихоокеанской стратегии главным региональным соперником был объявлен Китай. Одновременно возросло внимание американцев к объединению своих азиатских союзников в сети управляемых формальных альянсов, основанных на системе двусторонних оборонных соглашений.

Важно отметить, что в документе 2019 г. упоминались европейские союзники — Великобритания и Франция, которым наряду с Канадой приписывалась «решающая роль в поддержании свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Европе, зависимой от США в отношении технологий, энергии, капитала и военной защиты, пришлось считаться с новой для себя реальностью. Авианосцы, подводные лодки и корабли Великобритании и Франции стали чаще появляться в водах Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Своим участием в маневрах с азиатскими партнерами, демонстрирующими готовность к ограничению территориальных посягательств Китая, также отметились Германия и Нидерланды.

Преемник Трампа в должности президента США, Джо Байден, продолжил курс на усиление глобальной и регионального соперничества с Китаем. Учения «Малабар» продемонстрировали возможности четырехстороннего партнерства Quad (США, Индия, Япония и Австралия), а Large Scale Global Exercise 21 (LSGE 2021) с участием США, Великобритании, Австралии и Японии — Индо-Тихоокеанского командования США. Подчиняясь обстоятельствам, депутаты Европарламента 20 мая 2021 г. приняли решение о заморозке CAI, а 21 октября 2021 г. — одобрили и приняли враждебный Пекину доклад «Политические связи и сотрудничество между ЕС и Тайванем».

¹ Лун Ч. Независимая ценность и мировое значение китайско-российских отношений не могут быть очернены // Хуаньцю шибао, Китай. 2023. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230320/kitay-261514497.html> (дата обращения: 01.07.2023).

11 февраля 2022 г. появилась новая Индо-Тихоокеанская стратегия США, которая предусматривала укрепление союзнических отношений с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами, Таиландом и партнерских — с Индией, Индонезией, Малайзией, Монголией, Новой Зеландией, Сингапуром, Тайванем, Вьетнамом и островными государствами Тихого океана. Важно подчеркнуть, что в документе особо подчеркивалась стратегическая ценность и возрастающая роль в ИТР Великобритании, Франции, ЕС и НАТО, в практическом плане ставились задачи по наведению мостов между Индо-Тихоокеанским и Евроатлантическим регионами, усилению влияния Quad, поддержке АСЕАН в решении насущных проблем региона. Главная роль в укреплении связей в области безопасности отводилась AUKUS — трехстороннему военному альянсу США, Великобритании и Австралии.

Действительно, AUKUS, созданный 15 сентября 2021 г., в сравнении с Quad, отличается большей нацеленностью на решение военных задач и выступает главным элементом выстраиваемой Вашингтоном архитектуры региональной безопасности. Соединенные Штаты планомерно вовлекают в этот альянс Японию, Новую Зеландию, Южную Корею и Канаду, рассчитывая со временем превратить его в индо-тихоокеанский аналог НАТО. AUKUS также действует как механизм вовлечения европейских союзников в индо-тихоокеанские хитросплетения американской политики и действующие региональные партнерства, находящиеся под управлением Индо-Тихоокеанского командования США. В последнее время важную роль в мобилизации союзников США против Китая также играет «Большая семерка».

Американский «разворот 2.0» в Азию способствовал появлению европейских концептуальных и стратегических документов с изложением геополитических задач стран ЕС в АТР/ИТР. В мае 2018 г. президент Франции Эммануэль Макрон первые назвал свою страну «Индо-тихоокеанской державой» и определил основные направления ее региональной стратегии: готовность выстраивать неформальный альянс — «Индо-Тихоокеанскую ось» — вместе с Австралией и Индией, а в перспективе и с Японией. В следующем году была обнародована «Стратегия обороны Франции в Индо-Тихоокеанском регионе». 2 сентября 2020 г. увидели свет «Руководящие принципы политики для Индо-Тихоокеанского региона. Германия — Европа — Азия: вместе формируем 21 век»; в ноябре 2020 г. — Индо-Тихоокеанская стратегия Нидерландов и, наконец, в апреле 2021 г. — «Стратегия ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе». Национальные и общеевропейский документы имели каждый свою специфику. Общим для них было нежелание видеть в Китае главного противника в контексте американо-китайского соперничества. Вместе с тем они не свидетельствовали о равноудаленности Европы от сторон конфликта. С одной стороны, являясь частью коллективного Запада, ЕС демонстрировал Америке свою поддержку, с другой, будучи важнейшим экономическим партнером Поднебесной, он отказывался видеть в лице последней экзистенциальную угрозу. Неудивительно, что геополитическая субъектность ЕС в АТР/ИТР оказалась усеченной, ограниченной и размытой.

На фоне немногочисленных геополитических разработок, определяющих интересы и задачи стран континентальной Европы в АТР/ИТР, выделяется опубликованный в марте 2021 г. документ «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики». Примечательно, что он появился после выхода Великобритании из ЕС (Brexit) и по сравнению с аналогичными документами континентальной Европы отличается выраженной враждебностью по отношению к Китаю. В последние годы Великобритания выступает главным европейским партнером США, участвующим в решении их стратегических задач в АТР/ИТР. Одновременно Лондон пытается играть самостоятельную глобальную роль. Во всяком случае, его относительная автономия и субъектность проявляются в особых отношениях с Токио и Манилой. Велико-

британия показательно вовлекает Страну восходящего солнца и Филиппины в сферу функционала AUKUS в рамках американской стратегии в АТР/ИТР. Можно также отметить ее роль в привлечении Италии к непосредственному участию в технологических и оборонных программах AUKUS, а также GCAP, которая предусматривает создание в результате взаимодействия Италии, Великобритании и Японии перспективного истребителя нового поколения. В начале 2023 г. Лондон и Токио подписали соглашение о взаимном доступе, а вскоре договорились о более тесном взаимодействии военных ведомств двух стран.

Следовательно, можно говорить о различиях в восприятии странами континентальной Европы и Великобританией Китая и готовности участвовать в соперничестве с последним на стороне США. Ведь, если для Лондона Пекин предстает наибольшей государственной угрозой экономической безопасности, то Берлин и Париж воспринимают его как главного внешнеэкономического партнера, а уже затем как конкурента и соперника. Верно и то, что наибольшую независимость от англосаксов в данном вопросе демонстрирует Париж, позволяющий себе нелояльные выпады в адрес США, а также заявления о неготовности поддержать главного союзника в случае опасного обострения его отношений с Китаем из-за Тайваня.

Важнейшим передаточным и одновременно связующим звеном, объединяющим ресурсы европейских и азиатских союзников США, выступает НАТО — инструмент американской глобальной политики. В 2019 г. состоялась встреча глав государств и правительств стран альянса в Лондоне, на которой они впервые обсудили рост влияния Китая в мире. В 2020 г. появился экспертный доклад «НАТО 2030: единство в новой эре» и прошла первая встреча министров иностранных дел НАТО с коллегами из стран — участниц Азиатско-Тихоокеанского партнерства НАТО (AP4) — Австралии, Японии, Республики Корея и Новой Зеландии. В мае 2022 г. в Брюсселе партнеры из AP4 участвовали в заседании Военного комитета НАТО на уровне начальников штабов обороны. На саммите НАТО в Мадриде в июне 2022 г. был провозглашен стратегический курс на «системное соперничество» с КНР в контексте взаимосвязи безопасности Евроатлантики и развития ситуации в ИТР. Саммит впервые посетили лидеры стран AP4. В июне 2022 г. также оформился новый антикитайский альянс Partners in the Blue Pacific (PBP) с участием США, Великобритании, Новой Зеландии, Австралии и Японии, а в августе — сентябре того же года в Австралии представители стран НАТО — Германии (впервые), Нидерландов и Франции — участвовали в многосторонних учениях BBC Pitch Black.

К числу несомненных успехов администрации Байдена также можно отнести подписание 10 января 2023 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе декларации о расширении партнерства между НАТО и ЕС. По мнению российской стороны, произошло не только сближение двух западных структур на антикитайской основе, но также полное подчинение Европы интересам американской глобальной и региональной политики. Примечательно, что в мае 2023 г. состоялись переговоры японского правительства с руководством НАТО об открытии в Токио бюро по связям с этим военно-политическим блоком. Все это говорит об усилении комплексной зависимости европейских стран, включая Великобританию, от США, которые в условиях нисходящего тренда глобализации и формирующейся многополярности во что бы то ни стало пытаются сохранить свое лидерство в мировой политике.

Будучи членами НАТО, европейские страны вынуждены следовать руководящим указаниям своего сюзерена. В свою очередь, США понимают их нежелание и физическую неспособность полноценно участвовать в изнурительной борьбе с Китаем. Они опасаются чрезмерного перенапряжения сил своих союзников, чреватого обострением у них внутренних противоречий, усилением их конкуренции между собой и с наднациональной брюссельской бюрократией за право контролировать финансовые потоки, распределять ограниченные ресурсы и военные заказы. По-

этому американцы прорабатывают различные варианты перераспределения ответственности в деле военной защиты коллективного Запада. Исходя из этой логики, они могут и подыграть Европе в ее стремлении к «стратегической автономии». Если необходимость дальнейшего сосредоточения сил и средств в АТР/ИТР потребует от Вашингтона ослабить военное присутствие в Европе, в этом случае он перестанет вовлекать своих союзников в дела далекого от них региона, но настойчиво предложит им увеличить военные расходы и сосредоточиться на всесторонней помощи Украине в ее попытках нанести историческое поражение России.

Литература

1. Гарин А. А. Обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции: анализ ключевых положений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. IV. № 4 (53). С. 67–76.
2. Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210–231.
3. Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство? : рабочая тетрадь № 65 / 2022 / [В. Б. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л. В. Красикова и др. ; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2022. 40 с.
4. Колдунова Е. В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (105). С. 136–154.
5. Крамник И. А. Австралия и все-все-все // Россия в глобальной политике. 2021. 21 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-i-vse-vse-vse/> (дата обращения: 25.04.2023).
6. Леонова О. Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 194–211.
7. Мельникова Ю. Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 31–37.
8. Сучков М. А. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике. 2021. 1 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (дата обращения: 25.04.2023).
9. Чихачев А., Гуляев Е. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 59–67.
10. Mohan G. Assessing the EU's new Indo-Pacific strategy // European Politics and Policy. September 24, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2021/09/24/assessing-the-eus-new-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 25.04.2023).
11. Odgaard L. European Engagement in the Indo-Pacific: The Interplay between Institutional and State-Level Naval Diplomacy // Asia Policy. 2019. October. Vol. 14. N 4. P. 129–159.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

References

1. Garin A. A. Updated Indo-Pacific strategy of France: analysis of key provisions // South-East Asia: actual problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya]. 2021. Vol. IV. N 4 (53). P. 67–76 (in Rus).
2. Degterev D. A., Ramich M. S., Tsvyk A. V. USA — CHINA: “power transit” and contours of “conflict bipolarity” // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: International Relations [Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2021. Vol. 21. N 2. P. 210–231 (in Rus).

3. The European Union and the People's Republic of China: (not) a strategic partnership? Workbook N 65 / 2022 / [V.B. Kashin, S.A. Shein, Yu.Yu. Melnikova, L.V. Krasikova, etc.; ed. E.O. Karpinskaya, K.A. Kuzmina, Yu.Yu. Melnikova, I.A. Tsymbal]; Russian Council for International Affairs (INF). M. : NP INF, 2022. 40 p. (in Rus).
4. Koldunova E.V. Dilemmas and contradictions of trans-regional relations of ASEAN with the EU, USA and Russia // Actual problems of Europe [Aktual'nye problemy Evropy]. 2020. N 1 (105). P. 136–154 (in Rus).
5. Kramnik I.A. Australia and all-all-all // Russia in global politics. 2021. September 21 [Electronic source]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-i-vse-vse-vse/> (accessed: 04.25.2023) (in Rus).
6. Leonova O.G. Influence of the AUCUS strategic partnership on the geopolitical situation in the Indo-Pacific region // Bulletin of International Organizations [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii]. 2022. Vol. 17. N 3. P. 194–211 (in Rus).
7. Melnikova Yu.Yu. EU strategy in the Indo-Pacific region: internal drivers and the factor of the PRC // Humanities. Bulletin of the Financial University [Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta]. 2022. Vol. 12. N 2. P. 31–37 (in Rus).
8. Suchkov M.A. Containment infrastructure: “flexible alliances” of the USA in Asia // Russia in global politics. 2021. October 1 [Electronic source]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha> (accessed: 04.25.2023) (in Rus).
9. Chikhachev A., Gulyaev E. Strategies of France and Germany in the Indo-Pacific region // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2022. Vol. 66. N 5. P. 59–67 (in Rus).
10. Mohan G. Evaluation of the new Indo-Pacific strategy of the EU // European Policy. September 24, 2021 [Electronic source]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2021/09/24/assessing-the-eus-new-indo-pacific-strategy> (accessed: 04/25/2023)
11. Odgaard L. European participation in the Indo-Pacific region: interaction between institutional and state naval diplomacy // Asia Policy. 2019. October. Vol. 14. N 4. P. 129–159.

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru